

The image is a vertical composition. The top half shows a dark space background with a large, glowing orange star on the left and a gas giant planet with horizontal bands on the right. The bottom half shows a desert landscape with reddish-brown ground, several rounded rock formations, and a range of jagged mountains in the distance under a clear blue sky. A gas giant planet is also visible in the sky on the right side of the landscape.

Эпсилон Эридана

Виталий Осокин

Виталий Осокин

Эпсилон Эридана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70237495

SelfPub; 2024

Аннотация

23 век. Из космоса до Земли долетело послание, которое пытаются расшифровать учёные. К звезде Эпсилон созвездия Эридана, откуда предположительно пришёл сигнал, на встречу с братьями по разуму направился звездолёт "Снежок".

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	17
5	25
6	29
7	36
8	40
9	44
10	51
11	55

Виталий Осокин

Эпсилон Эридана

1

– Всё, Фрейя. Всё кончено.

Терентий старался не глядеть в голубые глаза очень красивой девушки с прямыми пшеничного цвета волосами в сером облегающем костюме астронавта.

Он держал её за предплечья, а потом убрал руки.

– Всё? Что это значит, мой проказник? Мой повелитель, это какая-то игра? – зашебетала Фрейя.

– Да, считай, что это, всего лишь игра.

Терентий быстро вышел из отсека 18Н и закрыл за собой дверцу. Сбоку на квадратной панели загорелась зелёная лампочка, что означало дверь закрыта герметично. Терентий посмотрел сквозь круглое стекло иллюминатора в двери внутрь отсека. Фрейя так и стояла посредине его и смотрела на него покорно, с какой-то надеждой. Отсек был небольшим размером в шесть с половиной квадратных метров.

«Хоть бы взбрыкнула что ли, поерепенилась. А то стоит, как статуя», – пробежали в голове Терентия сумбурные, шальные мысли.

Он открыл ящичек на стене и нажал кнопку «открыть отсек».

Глаза Фрейи округлились от ужаса, волосы затрепетали. Она замахала хаотично руками и попыталась сделать движение вперёд к спасительной двери, за которой за ней наблюдал

Терентий. Но могучая сила бескрайнего чёрного космоса затянула её. Фрейя полетела прочь. Она словно что-то кричала Терентию. Так ему представилось.

Он нажал кнопку «закреть внешнюю дверь» отсека.

По звездолёту уже нёсся противный вой сигнализации, означавший "предмет или человек за бортом".

2

Звездолёт «Снежок» летел к звезде Эпсилон Эридана, находившейся в десяти с половиной световых лет от Земли. Это была третья по близости к Земле звезда. Шёл 2245 год от рождества Христова. Земляне мечтали покорить космос и обнаружить в нём братьев по разуму. Из созвездия Эридана пришёл сигнал, похожий на голосовое сообщение. Русские государственные деятели и учёные решили отправить астронавтов к звезде Эпсилон Эридана и построили за три года новейший звездолёт, летающий за счёт энергии света. Они мечтали первыми встретиться с инопланетянами, живыми сознательными существами из далёких миров. До этого уже к Эпсилону Эридана отправлялись экспедиции: американцев в 2200 и китайцев в 2234 годах. Обе экспедиции не вернулись обратно. Связь с ними пропала. Из-за этого некоторые учёные выступали против экспедиции на «Снежке», пока не будут выяснены причины исчезновения американских и китайских астронавтов. Однако другие общественные деятели и представители научного сообщества, стоявшие за организацией полёта «Снежка», были настроены более оптимистично. У звездолёта были четыре новейших движка, позволявшие ему достигнуть Эпсилон Эридана за семь с половиной земных лет. По расчётам учёных «Снежок» за этот же срок должен был вернуться успешно обратно на Землю.

«Снежок» представлял собой большой главный корпус А в виде вытянутого эллипсоида. С боков он был соединён с боковыми корпусами Б и В размером поменьше по форме похожими на сигары. К этим корпусам были подсоединены различные конструкции и блоки. «Снежок» был исключительно белого цвета – белее белого, от чего и получил своё имя.

Он летел в космосе уже два года по земным меркам и до этого никаких чрезвычайных происшествий на его борту не приключалось.

3

Зал управления звездолётом представлял собой просторное овальное помещение. С одной его стороны расположились пульта со стульями перед большим прямоугольным иллюминатором из толстого прозрачного пластика, за которым мерцали звёзды в чёрной глубине бескрайнего космоса. Остальная площадь зала была занята диванами, шкафами с библиотекой электронных носителей различной информации, встроенных в стену и ящиками с техническим оборудованием. В зале собралась вся команда "Снежка". По центру его расхаживал одетый не по уставу в серебристые обтягивающие шорты и белую майку Капитон Магаданов капитан звездолёта.

– Ты, что натворил, безумец! Два года спокойного полёта и на тебе ЧП.

Магаданов размахивал активно руками, что было не свойственно его спокойной натуре.

– Выкинуть в открытый космос женщину. Это уму непостижимо, – негодовал он.

– Она не женщина, она андроид, – сказал спокойно Терентий Чарский.

Он сидел на диване слева. Рядом с ним стоял техник Богдан Вешняков и направлял на него пистолет.

– Я хочу убить его, – объявил он.

– Не торопись, Богдан, убери ствол, – попросил Капитон. Вешняков отвёл пистолет от головы Терентия.

– Сколько ты с ней прожил? – строго спросил он нарушителя спокойствия.

– Три года.

– Собака, он привык менять их, как перчатки. Урод, – быстро сделал вывод Богдан.

Капитон устал ходить и сел в кресло ближе к пульту управления звездолётом.

– Терентий, объясни мне, зачем ты это сделал? – спросил он.

– Она неживая.

– Но ты не рассчитывай на наших спутниц жизни. Они наши, – предупредил Капитон.

– Да, – поддакнул ему Вешняков.

– Они мне не нужны.

– Ты уверен в этом? А как же половой вопрос? У тебя возникли проблемы? – Капитон раскачивался на вертящемся стуле из стороны в сторону. – Может быть, нам надо обсудить что-то тет-а-тет?

Терентий пожал плечами и сказал:

– Толку-то...

– Поясни.

Капитон встал со стула.

Терентий кивнул головой в сторону Евы Томской синеглазой брюнетки с крутыми бёдрами и гордым римским про-

филем. Она сидела в кресле напротив Терентия.

– Я её хочу.

Ева засмеялась.

Мужчина захотел женщину, что могло быть смешнее, ведь люди уже давно не жили, как раньше. Мужчины не жили с женщинами не добивались их. Так во всяком случае обстояли дела в Федерации Разумных Государств, охватившей большую часть планеты Земля. Это было не разумно с точки зрения науки. Совместные жизни и браки мужчин и женщин приносили только неприятности и болезни тем и другим. Психосоматику никто не отменял. Теперь люди заказывали себе андроидов для совместной и половой жизни на любой вкус. Это обстоятельство и открытия в медицине позволили удлинить среднюю продолжительность жизни до ста пятидесяти лет. Все члены экипажа взяли с собой в полёт андроидов-спутников жизни. У Терентия была Фрейя добрая, послушная девушка, о которой мог только мечтать средне-статистический мужчина землянин лет двести назад. Она готова была выполнить беспрекословно любой каприз Терентия, так что тот не смог дальше выносить её покорность и покладистость. Ему было семьдесят лет. Он был запасным пилотом, помощником экипажа. Терентий знал всё понемногу, что касалось важных функций в деле космического пилотирования, но ничего в полной мере. Он знал, как управлять звездолётом, но без некоторых важных деталей. По инструкции Терентий должен был заменить одного или нескольких

членов экипажа, если с ними что-то случится и они не смогут выполнять свои функции. Люди все выглядели красиво за редким исключением. И Терентий был красив. У него были карие глаза, волнистые русые волосы и несколько узкое лицо с румянцем. Телосложение у него было худое. Капитан Магаданов имел тоже приятную внешность. Он был светло-волос. Лицо и фигура его были несколько квадратны, что делало вид его немного несуразным. Он был ниже Терентия. Он путешествовал в космосе в компании с андроидом-Эльвирой, с которой прожил уже более десяти лет. Эльвира была брюнеткой с тонкими чертами лица и худой. Это была отвязная, истеричная женщина с наполеоновскими замашками. Она любила трепать нервы своему господину и "мужу" Капитону. Иногда Магаданов появлялся среди членов экипажа с фингалом под глазом или царапинами на лице. "Это пустяки, – объяснял он обычно, жалостливо чуть улыбаясь, – моя девочка этой ночью немного расшалилась". Богдану Вешнякову было семьдесят четыре года. Он был бугаем с непроницаемым лицом солдата – симпатичным, но каким-то грубым. Вешняков был техником. Он жил с андроидом блондинкой Агриппинной. От Агриппины веяло холодом за версту. Она была красива и стройна. Волосы у неё были белые, как снег, а глаза белёсо-серые. Илларион Байкалов шестидесятилетний повар устроился в кресле вдали от всех. Он был брюнетом с аккуратно-подстриженной бородкой. Сидел Байкалов в развалочку, скрестив руки на груди в деловой

позе. Он жил с Мальвиной – чудесным созданием с кукольной курносой мордашкой. Этот андроид представлял собой тип шлюхи. Терентий сталкивался с ней пару раз в коридорах звездолёта, когда она сбегала от своего хозяина. Одетая Мальвина была соответственно: минимум одежды, ажурные чулочки на подвязочках, яркая косметика на лице. Коричневая говорила Терентию по секрету, что Вешняков тайком от всех имел контакт с Мальвиной на складе с продуктами. Переходим к прекрасной половине экипажа. Ева Томская. Та самая, которую неожиданно возжелал Терентий. Ей было семьдесят четыре года. Она была доктором. Жила Ева с Валентином. Светловолосым симпатичным скромным парнем-андроидом. Когда Валентин находился в зале, где разрешалось отдыхать андроидам, его можно было увидеть с книгой в руках. Он читал, что очень сместило Терентия. "Что за ерунда? Андроид читает". На что Ева говорила: "И пусть, тебе жалко что ли? Иди к своей Фрейе". Жанна Шорох не вступала в дискуссию. Она сидела на диване напротив Терентия. У неё было круглое красивое лицо и русые волосы. Она была учёным, астрофизиком, доктором физико-математических наук. Ей было восемьдесят пять лет. Она жила с Марком. Это был спортивного типа андроид, брюнет, с колючим хмурым взглядом. Экипаж постановил никуда его не выпускать из отсека, где жила Жанна. Марк был редкостный негодяй и подонок. В зале отдыха для андроидов он приставал ко всем андроидам-женщинам. Марку удалось однажды

вырваться из отсека, где он жил с Жанной. Его поймали, когда он пытался соблазнить Еву. Он даже попытался снять с неё костюм астронавта, заговаривая ей зубы про бескрайние просторы вселенной и очарование мерцающих огоньков звёзд на чёрном покрывале космоса. Тогда Терентий и Богдан намяли бока и харю этому человекоподобному отморозку. Жанна тогда поклялась держать его строго взаперти и если что усыпить. Поступи она так, как Терентий, выкини Марка в космос, да хоть на помойку, её бы никто не осудил. Марк есть Марк, но Фрейя. Такая девушка и такая жуткая судьба. Олимпиада Коричневая была симпатичной светловолосой маленького роста. У неё была забавная коса. Ей было шестьдесят лет. Коричневая была специалистом по связи и программированию. Она жила с андроидом Глебом седым староватым на вид увальнем. У Глеба даже было небольшое пузо, что выглядело ужасно нелепо и смешно по сравнению со всеми остальными членами экипажа и андроидами.

– Нам надо что-то делать с Терентием. Есть какие-то идеи на этот счёт? – обратился к экипажу Капитон.

– Выбросить его за борт, – предложил Богдан.

– У нас каждый человек ценен. Он не убил человека. Это факт, – признал капитан. – Илларион, скажи что-нибудь. Как его наказать?

– Давайте устроим дуэль на кулаках, как в старину. Кто победит – за тем и правда, – предложил Илларион.

– Какая дуэль? Опять твои шуточки. Я же серьёзно, –

брюзжал Капитон.

– С тобой или Богданом.

– Я согласен, хочу с ним драться, – поддержал идею Байкалова Вешняков.

– Я не согласен, – сказал Терентий.

– А ты, Ева, что думаешь? Он тебя хочет, – Капитон посмотрел на Еву.

– Он опасен, надо его изолировать.

– Вот она расплата за любовь, – расстроился Терентий.

– Это не любовь, а похоть, – сказала Ева.

Капитон поглядел на Жанну. Та сказала:

– В уголовном кодексе нет статьи за уничтожение андроида.

– Но есть за нанесение вреда чужому имуществу, – вспомнил Богдан.

– Она была моим имуществом, – напомнил Терентий.

– Олимпиада, – обратился к Коричневой капитан.

Коричневая предложила:

– Пусть он сделает что-нибудь полезное для коллектива.

– Например? – капитан требовал конкретики.

Олимпиада пожала плечами.

– Ничего не приходит на ум определённого. Не знаю.

– Тогда я постановляю изолировать Терентия на неопределённое время, – решил Капитон.

– В моём отсеке, – подсказал Терентий.

– В главной библиотеке.

– Какого ляда?

– Будешь готовить экзамен по техническому устройству "Снежка" и астрофизике. Пока не сдашь эти два предмета, мы тебя не выпустим.

– Это самоуправство. Я буду жаловаться.

– Жалуйся. У тебя такая возможность будет – лет так через пятнадцать.

4

В главной библиотеке было просторно. С одной стороны её был овальный иллюминатор. С другой диван, напротив которого была стена с широкой плазмой, на которой можно было просматривать ролики, фильмы, читать тексты, слушать аудиокниги. Терентий лежал на диване, слушая аудиокнигу "Накануне" Ивана Тургенева. Он не заметил, как в помещение вошёл Богдан.

– Вот ты чем занимаешься. Вместо того, чтобы учить рабочий материал, слушаешь всякую дребедень.

– Пошёл ты.

– И что ты нашёл в это чепухе?

– Тут люди настоящие любили друг друга, а не андроидов.

– И как? Успешно?

– По-всякому.

– Рисковый ты парень, Терентий.

– А ты, гнида.

– Что это за слово?

– Ругательство из двадцатого века.

– Начитаешься всякой фигни, потом лезет из тебя дурь.

– Чего ты припёрся?

– Капитон прислал меня, узнать, может быть, тебе надо чего? Три дня уже сидишь тут. Народ волнуется.

– Почему?

– Боятся, как бы ты ещё чего не учудил.

Терентий нажал на паузу пультом и женский голос перестал читать текст.

– Ты раскаялся? – спросил Богдан, садясь на пуф рядом с диваном.

Терентий пожал плечами.

– Странный ты. Я всегда это примечал, – сказал Богдан.

– Какой есть? Богдан...

– Чего?

– Ты зачем отправился в эту экспедицию?

– Как зачем? Это великое дело – встреча с братьями по разуму. Всякий хочет в этом поучаствовать.

– Всякий? Разве?

Вешняков задумался.

– Я вырос в обычной семье, обычный человек. Мой папа работал на мусорном полигоне, а мать на консервном заводе упаковщицей. Мне всегда хотелось быть кем-то больше, кем-то значимее, чем я родился. Потому я поступил в школу астронавтов. И даже не надеялся на такую удачу, на то, что меня выберут из нескольких сотен претендентов, – признался он. – А ты?

– Я? Мне всегда было интересно, что находится за горизонтом, за краем видимого мира, всё неразгаданное. У меня была нормальная семья: мама учитель, папа инженер. А я плохо учился. Много отвлекался: хотел успеть везде, всё узнать. Не знал, куда пойти учиться. Пошёл в школу астро-

навтов, после того как отработал в природоохранном министерстве пять лет. И учился я неровно. Всё у меня как-то получается сикось-накось.

– Неудачник.

– Да.

– Зря ты согласился на этот полёт.

– Может быть. Интересно, как пройдёт встреча с инопланетянами? Какие они?

– Известно – хорошие разумные существа. Наверняка более высокоразвитые, чем мы.

– Ты уверен в этом?

– Конечно.

– А, если они монстры? Чудовища?

Вешняков вздрогнул.

– Монстры?

– Почему нет?

– Не думаю.

– Мы ничего о них не знаем.

– Зря ты мне это сказал, теперь я буду это обдумывать. С тобой лучше не связываться.

Вешняков с досадой махнул рукой и встал с пуфа.

– Подожди, позови ко мне, пожалуйста, Еву, – попросил Терентий.

– Зачем? Опять твои закидоны?

– Я ей не причиню вреда. Обещаю. Я же люблю её.

– Ты действительно ненормальный.

Вешняков ушёл и через полчаса в узилище Терентия явилась Ева. Она иронично улыбалась. В руке её был пистолет.

– Ты боишься меня, милая? – спросил Терентий. – Готова убить меня?

– Ты сумасшедший. Что за странные слова? Милая?

– Я слушаю аудиокниги русских классиков.

– Вместо того чтобы учить рабочий материал.

– Толку-то от этой учёбы? Я вам здесь совсем не нужен.

Лишний человек. Никто не рассчитывает на меня.

– Ты можешь пригодиться в любую минуту, если с каким-то членом экипажа что-нибудь произойдёт. Как ты его будешь заменять, если ты ничего не хочешь учить?

– Я всё знаю. Почти. И потом есть обучающее видео.

– Какой же ты охламон.

Терентий поднёс Еве кресло.

– Сядь. Что ты всё стоишь? Или хочешь на диван?

– Не хочу.

Ева села в кресло.

– Мы могли бы быть прекрасной парой, Ева.

Терентий сел на край дивана.

– Опять ты. Ты же знаешь, что счастливых браков не бывало в природе. Мужчины только эксплуатировали женщин, и добившись своего, не замечали женщин, издевались над ними, ныкали от них деньги и не уделяли им внимания.

– А женщины трепали мужьям нервы, отказывались выполнять супружеский долг под предлогом больной головы,

не отпускали их на встречи с друзьями, рыбалку, в баню и на футбол.

– Ты сам всё знаешь.

– Знаю. Знаю из школьных учебников и средств массовой информации. А как, на самом деле, это было мы не знаем – мы же не испытывали это.

– Потому что это вредно. Это сокращает жизни.

Терентий встал, подошёл к Еве, стал на колени у её ног и взял её правую ладонь.

– Что творишь? – Ева попыталась одёрнуть руку, но Терентий её крепко держал.

– Не бойся. Пожалуйста. Я хочу почувствовать настоящую руку женщины. Как ты чудесно пахнешь. Этот запах ни с чем не сравнить.

Терентий гладил пальцами кисть Евы.

– Жизнь. Она так и пройдёт без настоящей любви к настоящему человеку.

– Печально, что она просто пройдёт.

– И ты думала о том же?

– Естественно. Я разумный человек, а не глупый обыватель, живущий примитивными потребностями.

– И к чему ты пришла? К каким выводам?

– Ни к каким. Мы просто умрём и всё.

– Дальше пустота, темнота, ничего, зеро.

– Так и есть.

– Это так несправедливо по отношению к нам.

– Поэтому мы должны, как можно ярче и насыщеннее прожить тот срок, что нам отмерила судьба.

– Потому ты полетела в этой экспедиции?

– И поэтому тоже.

Ева вздохнула.

– Интересно сколько мы проживём ещё? Лет семьдесят или восемьдесят? Это так мало.

– Ты бы хотела ребёнка от меня?

– Я ещё молодая, чтобы рожать. У меня есть ещё время до ста десяти лет.

– Сто десять лет – в этом возрасте мало, кто решается рожать.

– Сейчас и в сто пятнадцать рожают.

– У нас могли бы быть прекрасные малыши.

– Ты приятный парень, но какой-то странный, не такой, как все.

– Я тебе совсем не нравлюсь?

Ева пожала плечами.

– А Валентин твой? Который якобы читает. Он так меня бесит. Что он может читать? Он же не умеет анализировать текст. Только делает вид.

– Старается парень и пусть старается.

– Он так хорош в постели?

– Если честно, я не очень люблю секс.

– Потому что он ненастоящий.

– Потому что мне это просто не интересно. А над тем,

чтобы родить я подумаю.

– От меня?

– Возможно.

Женщины рожали гораздо легче, чем в былые доисторические времена. Дети жили с ними, так как наукой было доказано, что мужчинам не дано быть хорошими родителями. Мужчины всегда тяготились воспитанием и заботой о детях, тем более с самыми маленькими. При этом мужчинам разрешалось навещать и присутствовать в жизни своих детей, если мать была не против такого контакта.

Терентий погладил пальцами щёку Евы.

– Ты переходишь все границы, – пригрозила Ева.

– Ты как магнит тянешь меня к себе, ничего не могу с собой поделать.

– Сейчас я встану и уйду.

– Не надо.

Терентий убрал руки, оставшись сидеть на полу.

– Не поверю, что ты никогда не хотела попробовать с настоящим мужиком.

– Хочешь верь, хочешь не верь. Не надо было выкидывать свою Фрейю. Тебя бы не мучала сейчас похоть.

– Это любовь, а не похоть.

Терентий погладил ладонью внутреннюю часть бедра Евы. Та хотела высказать своё неудовольствие из-за этого, но дверь в библиотеку открылась. На пороге показалась Жанна. Она мгновенно сфотографировала взглядом руку Чарского

на бедре Томской, но в том момент ей было не до этой скабрезной сцены.

– Они опять прислали сигнал! – сообщила громко Шорох.

– Кто? – спросили одновременно Терентий и Ева.

– Кто-кто, неизвестно кто: братья по разуму, инопланетяне...

5

Терентий и Ева вслед за Жанной поспешили в зал управления звездолётом, где собралась вся команда. Капитон склонился над пультом, где был приёмник сигналов, получающий и передающий информацию и сигналы. С разных точек вселенной уже поступали сигналы на этот приёмник. Их было несколько. Они не представляли особой ценности, так как были похожи на вой ветра, грохот, скрежет и другие звуки характерные для природных явлений, но не связанные с человеком или разумным началом.

– Ну же, запускай запись, – поторопил его Байкалов. – Все в сборе.

Капитон нажал кнопку воспроизведения записи. Из динамика понеслось:

– Э-э уа rrr ээ ау rrr...

– Это всё? – спросил Терентий.

– Да, – ответил Капитон.

– Простой сигнал был похож на этот. Там был тоже звук р и звук э был, я помню, – вспомнила Ева.

– Это одна и та же цивилизация посылает сигнал, – сделал вывод Богдан.

– Не факт, – не согласился Терентий.

– Ты-то откуда знаешь, неуч? – огрызнулся Богдан.

– Откуда пришёл сигнал? Из созвездия Эридана? – обра-

тился к Капитону Терентий.

– Справедливый вопрос. Почему я сразу не поглядел?

Капитон начал нажимать на пульте кнопки у дисплея, находящегося рядом с приёмником сигналов. На дисплее была карта звёздного неба, на которую был наложен светлый овал.

– Странно, радар показывает, что сигнал мог прийти из широкой зоны, в которую входит несколько созвездий, – сказал капитан.

– Эридан входит в эту зону? – спросил Терентий.

– Да.

– Получается мы на верном пути, – сказал Богдан.

– Запись отослали на Землю? – спросила Жанна.

– Конечно, – сказал капитан.

– Её могут не дешифровать, как первую запись, – заметил Терентий.

– Скорее всего, так и будет, – согласилась с ним Ева. – Сколько сил ушло на расшифровку той записи? И толку ноль.

– Я уверен, мы всё делаем правильно. Нас ждёт удивительная встреча с другими разумными существами. Мы будем первыми.

Капитон гордо поднял вверх голову.

– Ты полетел, чтобы получить пряников от государства и от федерации? Мечтаешь попасть в высший совет федерации? – предположил Терентий и иронично усмехнулся.

– Почему нет? Я разве этого не достоин?

– Всё это брэнное и пустое, – сказал Терентий.

– Для тебя. Не равняй себя с другими и не надо строить из себя философа.

– Куда мне до вас умников. Я всего лишь разочаровавшийся в этой жизни странник.

Богдан засмеялся.

– Он, правда, ненормальный. Странник. Подумай только. Терентий с мрачным видом сел на круглый стул у пульта. Только Иллариона озаботил его вид.

– Ты чего? Что-то важное? Выкладывай.

– Я думаю, а что, если это послание содержит очень важную информацию, предупреждение, например? А мы летим сами, не понимая куда и зачем с открытыми душами и чистыми помыслами.

– Терентий, не пугай меня. Мне сейчас стало страшно, – вздрогнула Олимпиада. – Давайте полетим обратно.

– Не слушай этого маньяка, – призвал её Капитон.

– Я знаю, как расшифровать послание, – сказал Терентий.

– Ты? Знаешь? – не поверил Капитон.

– Я проходил в университете предмет декодирования и дешифрования.

– А я в школе тоже учил китайский язык и ничего не помню теперь из того, что учил, – сказал Богдан и по-дурацки засмеялся.

– Я знаю, как создаются программы для дешифрования. У нас же есть сильные компьютеры и хорошая библиотека с

языками программирования.

– Я ему не верю, – сказал Богдан. – Он? Сможет расшифровать послание инопланетян?

– Действительно. Если на Земле учёные не смогли это сделать, – поддержал его Капитон.

– Попытка не пытка. На Земле учёные разленились. Какие у них были успехи за последние восемьдесят лет? Они язык этрусков до сих пор не могут расшифровать, – напомнил им Терентий

– Что же теперь нам с тобой делать? Освободить его? – обратился к команде Капитон, пытаясь вспомнить, кто такие этруски.

– Я могу работать в моём узилище.

Прошла неделя.

Терентий занимался расшифровкой послания. Ему выделили для работы большой отсек В5, где был самый мощный компьютер. Здесь Чарский пропадал по двенадцать-четырнадцать часов в сутки. Он уже написал три программы для декодирования послания и всё без результата.

Шёл восьмой день его усиленной работы. Он уже пятнадцать часов проторчал за компьютером. Хотелось упасть в кровать и заснуть. Терентий отъехал на кресле от стола с компьютером и принял расслабленную позу.

В отсек вошла Олимпиада. Она в руке держала стакан с зелёным напитком.

– Это тебе придаст сил – свежавыжатый сок из натуральных цитрусовых.

Она протянула стакан Терентию.

– Спасибо.

Терентий взял стакан и отпил из него.

– Ты добрая, – заметил он.

Олимпиада пожала плечами.

– Почему я раньше на тебя не обращал внимания?

– Я обыкновенная.

– Не бывает обыкновенных людей, у всех есть свои особенности, неповторимые черты. У тебя такие тонкие краси-

вые руки.

Терентий взял правую кисть Олимпиады и погладил её пальцы.

В этот момент в отсек вошла Ева.

– Вот вы чем тут занимаетесь, голубки.

Она приняла угрожающую позу и сложила руки крестом у груди.

Олимпиада убрала руку.

– Я просто принесла ему сок. Человек много работает, – оправдывалась она.

– Ты зачем пришла? – обратился к Еве Терентий.

– Позвать тебя... Вас... В зал управления звездолётом. Скоро Новый год. Собралась вся команда.

И Ева ушла.

– Она себе нафантазировала невесть что, – сказал, улыбаясь, Терентий.

– Ты и правда опасен, Терентий. Ты хочешь живую женщину, – заметила Олимпиада.

– И что в этом такого? Разве ты не хочешь живого мужика? Чем я хуже твоего старика-андроида?

– Не такой уж он и старый.

– Он так хорош в сексе?

– Не знаю, для меня это не на первом месте.

– А что на первом?

– То, что он заботится обо мне.

Терентий и Олимпиада пошли в зал управления звездолётом.

лётот.

В зале управления звездолётом команда собралась у большого плазменного экрана. У всех в руках были бокалы с шампанским. Терентий и Олимпиада тоже взяли по бокалу со столика. Транслировались новости с Земли. Мужчина из Парагвая по виду индеец показывал женщину-андроида, которую ему подарили люди из Федерации Рузмных Государств. Парагвай ещё не присоединился к федерации. В нём шли споры о присоединении. У мужчины был плохой вид и ветхая одежда. Жилище его выглядело бедно и грязно. Женщина-андроид копошилась на крохотной кухне. Парагваец показал на андроида.

– Линда просто само совершенство. У меня никогда не было такой женщины. Она и готовит, и стирает и убирает в доме. Вы не смотрите на обстановку сейчас. Она ещё не успела всё прибрать. Тут была такая свалка. Я ещё тот по правде сказать поросёнок. Я в шоке, я счастлив. И я буду на референдуме обязательно голосовать за вхождение Парагвая в федерацию.

Корреспондент спросил у счастливчика:

– А что говорят о вашей женщине ваши друзья и знакомые?

– О, это и не стоит слушать, не стоит знать, что на уме у этих дикарей. Они обзывают меня самыми грязными словами; называли меня извращенцем, неудачником и чмошником.

– Как вы думаете, как можно их переубедить?

– Надо им предлагать таких андроидов на время, и они сразу сделают выбор в их пользу. Большинство уж наверняка.

Потом был репортаж с центра космических полётов в Аяччо. Галантный француз Анри Жардинье в голубом обтягивающем костюме рассказывал о новом проекте:

– В системе альфы Центавра мы собираемся сделать высадку большого десанта с Земли. Сначала по большей части это будут учёные. На планете Ро, которая находится от альфы примерно на таком же расстоянии, как и Земля от Солнца, будут создаваться условия для зарождения жизни. Учёные попытаются создать там атмосферу, гидросистему, а потом и биосферу.

Корреспондент спросил у Жардинье:

– Только кто полетит обживать эту планету, если сейчас население нашей Федерации снижается, несмотря на то, что люди стали жить намного дольше, чем прежде.

– Да, люди реже стали рожать, хотя этот процесс стал таким лёгким и безболезненным сравнимым разве что с уколом шприца. Люди стали больше жить для себя и это правильно. На планете и так ещё много людей. Пусть Земля немного опустеет – это не страшно. Как говорят, кажется, русские, меньше народа – больше кислорода.

После этого репортажа появился вид маленького городка среди лесов. Городок расположился с обеих сторон речки,

перекрытый в нескольких местах. Дощатые крашенные в жёлтый, белый и рыжий цвета дома в городке были небольшие: в две максимум три комнаты. Участки были в восемь-девять соток.

Голос за кадром рассказывал:

– Сейчас мы находимся в городе Рябиновое. Здесь живут в основном неблагополучные элементы русской части Федерации Разумных Государств. Те, чей балл по социальной шкале находится на отметке двадцать баллов и ниже. Они могут получить от Федерации только такие скромные жилища и минимум других благ не больше того. Наш корреспондент решил пообщаться с одним из обитателей этого незамечательного городка.

На экране появился светловолосый бородатый мужчина в красной рубашке и широких штанах. Невидимый корреспондент ткнул в лицо ему микрофон и попросил:

– Представьтесь, пожалуйста.

– Меня зовут Сидор Лесной, мне шестьдесят пять лет, живу в Рябиновом уже пятнадцать лет.

– Вы довольны своей жизнью?

– Вполне.

– Что же в ней хорошего?

– Всё. У меня есть дом. Жена и сын. Я мало работаю. Изредка государство подкидывает несложную работёнку.

– Например?

– Высаживание леса в степи и очистка водоёмов.

– На что же вы тратите свободное время, которого я так понимаю у вас в избытке?

– Играю в игры, общаюсь с корешами в соцсетях, иногда мы с друзьями устраиваем пикники и ходим на рыбалку.

– Вы не поддерживаете идею о том, что рыбалка – это антигуманное занятие?

– Но пока её государство не запретило.

– А почему вы не родите больше детей? Вы могли бы высоко подняться по социальной шкале и улучшить ваши условия жизни. Правительства сейчас щедро стимулируют рождаемость.

Сидор пожал плечами, поморщился.

– А зачем? Дети. На них уходит много сил, если честно. А, если с ними что-то случится, если не доглядишь за ними, то можно и срок получить – отправиться на работы на земли с суровым климатом.

Потом председатель правительства русской части Федерации Разумных Государств поздравил соотечественников с наступившим Новым годом.

Астронавты чокались и поздравляли друг друга.

– С Новым Годом! С Новым счастьем! С Новыми достижениями!

Терентий отпил шампанского наполовину, и его озарила мысль.

– Коллеги! Вы не обратили внимание?!

– На что мы должны были обратить внимание? – поинте-

ресовался улыбающийся довольный Капитон.

– В новостях не говорят о послании, которое мы перехватили.

– И, правда, я не видел этой новости, – согласился Илларрион.

Капитон аккуратно стёр улыбку со своего гладкого белого лица.

– Всё верно. Так и должно быть.

– Не понял, поясни, – требовал Терентий.

– Наше правительство, правительство российской части Федерации решило пока не разглашать эту новость.

– Но почему? – не понимал Терентий.

Капитон пожал плечами.

– Я не знаю. Правительству виднее. Наше дело выполнять приказы. Как у тебя, кстати, успехи в расшифровке послания?

– Пока никак.

– Может быть, это и хорошо, что мало, кто знает о послании. Ты первый его расшифруешь и все лавры первооткрывателя и великого учёного достанутся тебе.

Прошло две недели.

Терентий пришёл в зал управления звездолётом. Сидевший за пультом, Илларион громко зевнул.

– Не спится? – обратился он к Терентию.

– Работаю над дешифровкой.

Илларион усмехнулся.

– Ты действительно считаешь, что это можно расшифровать?

– Почему нет? Нужно время. У меня есть идея программы дешифровки, только никак не могу точно сформулировать её принцип работы.

– Ты оптимист.

– Напротив. Не нравится мне это послание.

Илларион засмеялся, но быстро остановился.

– Ты думаешь, нам грозит опасность?

– Возможно.

– Инопланетяне могут враждебно встретить нас?

– Не знаю.

– Если они более высокоразвиты, им ничего не стоит нас уничтожить.

– Либо причинить нам вред.

– Ну-да, ну-да, а мы летим на встречу с другими цивилизациями с открытой душой и чистыми помыслами. Поси-

ди-ка за меня тут десять минут, я сбегая до туалета.

Илларион ушёл.

Терентий с тревогой в сердце всматривался в тёмную глубину бескрайнего космоса. Прямо по курсу светила маленькая красно-жёлтая точка – Эпсилон Эридана. Что там? Какая-то страшная или наоборот тайна или пустота, как в большей части вселенной.

Сзади слышались шаги. Это была Ева.

Терентий обернулся, поглядел на неё и снова повернул голову к большому иллюминатору к космосу.

– Добрый вечер, – сказала Ева.

– Добрый, – буркнул Терентий.

– Сердишься на меня?

– С чего бы это?

– Ты же хотел кое-чего?

– Мало ли чего я хотел.

– Валентин стал какой-то странный.

– Не уделяет тебя должного внимания?

– Совсем перестал читать.

– Или делать вид, что читает.

– Или делать вид.

– Сбой в программе. Производители андроидов схалтурили. По возвращении на Землю пожалуйся в фирму-производитель. Тебе должны возместить ущерб.

– Ущерб. Забавно это. Как его можно возместить? Что можно ещё дать человеку, у которого всё есть?

– Не всё.

– Опять ты...

– Я не на что не претендую, просто констатирую факт.

Вернулся Илларион.

– Ребят, может быть, поменяете меня, раз вам не отдыхается, – предложил он.

– Ну уж, нет, мне завтра целые сутки тут дежурить за пультом, – сказала Ева.

– Смотрите.

Терентий смотрел вперёд.

На них надвигался объект оранжево-коричневого цвета.

Сработала сигнализация. На пульте заверещал компьютер управления металлическим голосом:

– Прямо по курсу неизвестный объект.

Компьютер сам начал проектировать маршрут облёта объекта.

В зал сбежалась вся команда, кроме Богдана.

– Что это может быть?!

Капитон уставился в неведомый предмет.

– Космолёт инопланетян? – предположила Жанна.

Звездолёт приблизился на максимально допустимое расстояние к объекту. Компьютер принялся его изучать. Капитон нажал на кнопку стоп на пульте. Звездолёт замер, прекратив движение.

Спустя десять минут компьютер гундосым голосом отчитался:

– Объект в диаметре шестьсот-шестьсот пятьдесят метров. Имеет форму эллипсоида. Состоит из элементов кремния, железа и магния, а также из элементов непонятного происхождения. Может быть, астероид; может быть, космический мусор, может быть, обломок неизвестной материи после взрыва или столкновения небесных тел из ближайших звёздных систем.

8

Прошёл месяц. Был вечер по земному времени.

В зале управления звездолётом находились Капитон и Богдан. Они играли в шахматы на виртуальной доске, встроенной в пульт управления. Капитон дежурил за пультом.

Вошёл Терентий.

– Вот вы как, коллеги, осуществляете режим полёта, – пожурил он игроков.

– Чего тут осуществлять? Автопилот всё осуществит сам. Ещё лет пять лететь и лететь, – сказал Богдан и сделал глупый ход слоном, открыв для удара ферзя.

Капитон немедля воспользовался оплошностью соперника.

– Не везёт так не везёт.

Богдан от досады махнул рукой.

– У меня, кажется, начало получатся, – сказал Терентий.

– Что? – одновременно спросили Богдан и Капитон, уставившись на Терентия.

– Расшифровка. Первые э – это нет или не надо. Есть ещё вариант местоимение мы.

– Ты не блажишь? – усомнился в открытии Терентия Капитон.

– Программа хорошая. Мне нужно ещё месяца полтора, чтобы её довести до ума и тогда я наверняка всё расшифрую.

– Надо позвать девчонок, – решил Богдан.

– Зачем? – остановил его Капитон. – Всё равно ещё ничего не расшифровано полностью.

Терентий вглядывался в большой лобовой иллюминатор звездолёта.

– Что ты там ещё увидел? – спросил Капитон.

– Какая-то странная туманность. Серый сгусток. Там слева.

В зал вошли Илларион и Ева.

– Какой сгусток? – спросил Илларион.

– Там.

Терентий показал рукой.

– Это скопление энергии, – предположил Капитон.

– Скопление чего? – спросил Илларион. – Я о таком не слышал.

– И не мог услышать. Это моё предположение. В космосе могут собираться энергии в одной точке.

– Изучим это явление? – предложила Ева. – Потом об этом можно будет написать диссертацию.

– Какая ты любопытная, – заметил сердито Капитон.

– Нам нужно лететь дальше, – проворчал Богдан. – И так потеряли время из-за этого астероида.

– Какие вы все скучные, – сказала Ева. – А давайте направим на этот сгусток микрорадар.

Капитон пожал плечами, дескать, если тебе делать нечего, направляй.

Ева подошла к пульту и нажала несколько кнопок. На одном из дисплеев проявились очертания сгустка, на который Томская направила радар. Ничего кроме этих очертаний и тёмно-зелёного фона не было. Но спустя десять секунд по дисплею пробежались серые полосы.

– Что это? – спросил Илларион.

– Хрень какая-то, вырубай свой радар, – забеспокоился Богдан.

На дисплее показалась красная точка. Она начала пульсировать.

Ева нажала на кнопку для опознания сигнала. По дисплею пробежался текст.

– Это сигнал SOS, – сказала Ева, отпрянув от пульта.

Сигнал пропал и появился снова через полторы минуты.

– Что за фигня? – начал ещё больше волноваться Богдан.

– Это сигнал о помощи, мы должны помочь. Там могут быть люди, – сказала Ева, поглядев на Капитона.

Капитон не знал, что решить.

– Этого сгустка не было на карте звёздного неба, – заметил Терентий.

– Он мог не так давно образоваться, – предположил Илларион.

– Ну, вас всех в сраку! Летим дальше. Какие здесь могут быть люди? – Богдан сильно нервничал.

– Трус, – сказала Ева. – Это могут быть живые существа, которым требуется помощь.

– У нас еды на всех не хватит, – заметил Богдан.

– Он прав, – согласился с ним Капитон. – Или?

– Или что? – спросил Терентий.

– Нам придётся спасать людей или того, кто там есть, и возвращаться обратно на Землю.

– Вся наша экспедиция пойдёт псу под хвост, – опечалился Илларион.

– Идиоты, а вы знаете, что Терентий разгадал начало послания. Там было слово нет или не надо, – вспомнил Богдан.

– Это правда? – спросил Илларион.

– Да, либо слово мы, – подтвердил Терентий.

– Капитон, что будем делать? – спросил Илларион.

– Надо подумать хорошенько.

Илларион по внутренней связи вызвал Олимпиаду и Жанну. Они скоро были уже в зале.

Ева настаивала:

– Мы должны помочь нуждающимся.

– Давай хотя бы дадим Терентию время разгадать послание – полтора месяца, – предложил Богдан.

– Что ж, давайте, дадим, только у тех, кто просит помощи счёт, возможно, пошёл на дни, – сказала Ева.

9

Через три дня "Снежок" достиг странной субстанции серого цвета. Вся команда находилась в зале управления звездолётом. Впереди было не плотное серое вещество, но дымка, похожая на туман. Кое-где даже можно было различить мерцание звёзд.

Астронавты переглянулись. На лицах читался вопрос: что дальше.

Капитон нажал кнопку вперёд. Звездолёт шёл к точке, откуда исходил сигнал о помощи и через час астронавты увидели космический корабль с иероглифами на борту.

– Это "Тианши"! Тот самый, который пропал! – воскликнул Илларион.

– Что он тут делает? – спросил Богдан. – Они сбились с курса?

Капитон начал медленный облёт звездолёта китайцев. Около одного его отсека он остановил своё судно. В борту виднелся круглый люк со знаком, означающим, что в данном месте можно состыковаться с другим судном.

– Идём на стыковку, – скомандовал Илларион. – Надеваем скафандры и баллоны с кислородом. На пульте остаются Богдан, Жанна и Олимпиада.

Из "Снежка" выпустилась кишка для соединения с отсеком "Тианши". Компьютер просигналил, что стыковка про-

шла удачно.

Капитон, Терентий, Илларион и Ева прошли в космический корабль китайцев. В коридоре мерцали лампы освещения.

Капитон сказал в микрофон:

– Электричество ещё осталось на корабле, но уже иссякает. Смотрите датчик показывает, что кислорода на судне осталось шестьдесят семь процентов. Не хило.

Капитан показал на красный прямоугольник на стене, показывающий цифры.

Двинулись дальше. Повернули налево. В коридоре слева была открыта дверь. Заглянули в помещение, в которое она вела. Отсек был похож на место отдыха. Тут были столы, лежаки, плазмы на стенах, столики. На одном столе в круглом большом аквариуме на дне разлагались останки рыбок и рака. Следующий отсек, попавший на пути, оказался складом. В нём на полках были коробки с консервами, крупами и прочими продуктами.

– Тут столько еды, – сделал вывод Терентий. – Китайцы явно не умерли от голода.

– Где они? – Илларион взял консервную банку с тушёнкой и принялся рассматривать этикетку на ней.

– Перешли на другой космический корабль? Но зачем? И какой? – размышлял вслух Капитон.

Добрались до рубки управления. По полу валялись бумаги. На одной из стен на плазме мерцала картинка одного из

китайских телеканалов.

– Ни одного астронавта здесь нет, – понял Капитон.

Терентий залез в пульт в бортовой журнал.

– Почти все записи стёрты. Сохранились только заметки первых месяцев полёта, – выяснил он.

– Как так? – удивился Илларион. – Зачем они это сделали?

– Это могли сделать не они, – предположил Терентий.

– Тогда кто? – спросила Ева.

– Инопланетяне, – ответил Терентий.

– Мне сейчас так страшно, что я отдалась бы тебе в эту минуту.

Ева взяла его за руку.

– Иди ты со своими шутками, – огрызнулся Терентий.

– Получается они есть – другие разумные существа. И, может быть, они враждебно настроены к нам, – признал Илларион, садясь на одно из кресел за пультом управления. – Я никогда не верил в них, а они будто и, правда, существуют.

– Но тут нигде не видно следов борьбы и насилия, – заметила Ева.

– Что же могло тут случиться? – не понимал Капитон.

Астронавты вернулись на "Снежок" и рассказали об увиденном остальным членам команды.

Богдан стал размахивать руками и нервно расхаживать из стороны в сторону.

– Валим отсюда! Валим! В вагину кобылью валим! Здесь случилось что-то страшное! Чует моё сердце.

– Но следов насилия, крови и повреждений мы не обнаружили, – сказала Ева.

– О, женщина, что ты несёшь? Команды нет на судне! Этого тебе мало?! – орал Богдан.

– Мне тут тоже не нравится, – признался Илларион. – Давайте вернёмся на наш маршрут.

– Смотрите туда, – Жанна указала в большое лобовое стекло звездолёта. – Впереди мерцал золотистый огонёк.

Капитон подошёл к пульту и направил на огонёк радар.

– Что там? – спросил Терентий.

– Ничего.

– Давайте немного поближе подлетим к этому огоньку, – предложил Илларион.

– Нет! – заорал Богдан.

– Погодите вы спорить.

Терентий подошёл к пульту и начал настраивать телескоп и направлять его в сторону огонька.

На дисплее огонёк стал расширяться и астронавты увидели очертания непонятого предмета.

– На что это похоже? – спросил Капитон.

– На космический корабль или станцию, – решила Жанна.

– Оттуда не идёт сигнал о помощи, – сказал Богдан.

– Давайте приблизимся, что мы теряем, – предложила Ева.

– Может быть, они просили о помощи? – предположила Олимпиада.

– Нет, это были китайцы. Сигнал включился самостоятельно, когда команды уже не было на корабле, – сказал Илларион.

– Ладно, летим. Только теряем время.

«Снежок» подлетел к космическому кораблю, на борту которого было написано «Walker».

– Это американцы – «Волкер», – определил Капитон.

– Будем осматривать? – спросил Илларион.

– Давай, раз уж прибыли сюда, – решил Капитон.

Снова в том же составе отправились на проверку чужого космического судна.

Астронавты с трудом открыли люк, соединяющий судно с тоннелем ведущим к «Снежку». Втроём еле-еле отодрали его.

– Уже пошли необратимые процессы порчи и коррозии металлов, – объяснил Капитон.

В отсеке слабо горели красные и жёлтые лампы. Кругом были разбросаны ящики и разные предметы. Прошли из отсека в коридор. Из коридора попали на склад, через который оказались в комнате отдыха.

– Смотрите тело! – Илларион показал на человека лежащего у кровати.

Терентий подошёл к нему, потрогал его, пощупал.

– Это андроид-мужчина. У него закончилась энергия.

В корабле наши ещё двух андроидов мужчину и женщину. Они также были уже нерабочими. В зале управления полё-

том было странно чисто. Бортовой журнал был также стёрт, как и у китайцев.

– Что за хрень? – не понимал, что тут произошло Капитон.

– Куда все пропали? – спросила Ева.

– Если бы мы знали, – сказал Терентий, – мы, возможно, не оказались бы тут.

– Меня больше всего журнал беспокоит. Почему он стёрт? Кто его подчистил? – размышлял вслух капитан.

– Или что? – добавил Илларион.

– Что? – подхватил его мысль Капитон. – Посмотри, остальное всё исправно.

– Мы можем взять судно на буксир, – предложил Терентий.

– Не будем рисковать, – решил Капитон. – Кстати, я вспомнил, мы забыли передать на Землю сообщение о том, что мы отклонились от маршрута и обнаружили китайцев.

– Сейчас вернёмся, передадим, – сказал Илларион.

– Ты не забудь об этом. Напомнишь мне, – попросил Капитон.

– Не нравится мне всё это, – сказал Терентий.

Они вернулись на «Снежок».

Вся команда собралась в зале управления звездолётом.

– Я уверен американцев и китайцев забрали инопланетяне или другие какие-то существа, – паниковал Богдан.

– Но на фига? – не понимал Илларион.

– Откуда нам понимать, что, может быть, в голове у вне-

земных существ, – сказал Богдан.

– Мы забыли дать сообщение на Землю, – вспомнил Илларион.

– Точно.

Капитон двинулся к пульту.

– Смотрите! – воскликнула Олимпиада.

Впереди показалось нечто странное. Объект серо-серебристого цвета по очертаниям похожий на грецкий орех или мозг человека. Он надвигался на «Снежок». Посреди этого объекта виднелась горизонтальная чёрная ровная щель.

– Вы чего стоите! Идиоты! Валим отсюда! – заорал Богдан и бросился к пульту.

– Не паникуй.

Капитон оттолкнул его и принялся планировать маршрут назад. Но «Снежок» не двигался. А потом стало понятно, что всё же двигался в сторону непонятого небесного тела прямо в щель. Его затягивала туда неведомая сила.

– Это конец! – орал Богдан.

Ева невольно прижалась к Иллариону. Тот приобнял её. Олимпиада обняла Терентия, а Жанна села на стул и вся задрожала. Богдан закрыл глаза.

«Снежок» медленно влетел в щель. Внутри странного объекта всё окутала сплошная мгла.

«Это, наверное, параллельный мир или изнанка мира, – подумал Терентий. – Неужели, это конец, гибель?»

Олимпиада раскрыла глаза и закричала.

– Где мы?! Сделайте что-нибудь?!

Она крепче прижалась к Терентию.

Астронавты покачнулись. Звездолёт приземлился на твёрдую поверхность.

Зажёгся свет. Непонятно откуда он исходил, откуда-то сверху. Астронавты огляделись. Камеры показали, что их судно находится внутри просторного прямоугольного помещения. Верха или потолка не было видно.

– Датчики показывают, что снаружи достаточно кислорода, чтобы можно было свободно дышать, – сказал Илларион.

– Что за фигня? – удивился Капитон.

– Это чей-то космический корабль? – предположил Богдан. – Но чей? Американцы?

– Такой огромный. Когда они сюда добрались? Чтобы спасти «Волкера»? – думал вслух Илларион.

– Такая махина, такая сложная конструкция, если только тайком они его собирали, – продолжил развивать его версию Капитон.

– Смотрите туда справа, – указал рукой Терентий.

Впереди справа в стене открылся проём, из которого струился мягкий коричневый свет.

– Идём, – предложил Терентий.

– Пошли, – поддержала его Ева.

– Вы два самоубийцы. Идите первыми, – сказал Богдан.

Терентий и Ева вышли из звездолёта и пошли к проёму.

Они вошли в проход и оказались в широком тусклоосвещённом помещении. В нём рядами стояли кубические сосуды, в которых творилось что-то непонятное.

– Что это? – спросил Терентий.

– Похоже на расщепление клетки. На создание и рост живой материи, – определила Ева.

Они прошли дальше и увидели в других кубах растущие в какой-то жидкости растения, среди которых были известные землянам апельсины, лимоны, картофель, пшеницы. В следующем ряду в кубах плавали эмбрионы простейших организмов, животных и наконец человека.

– Что это всё значит? – спросил Терентий.

– Похоже на лабораторию, – услышал он голос Жанны.

Остальные астронавты последовали за ним и Евой.

– Лаборатория в космосе. Зачем всё это? Кому это надо?

Если это инопланетяне, то откликнитесь. Эй! – звал Богдан.

– Не ори, дурень, – одёрнул его Капитон.

– А то что?

– Мы не знаем, какие у них намерения, – сказал капитан.

Из помещения, в которое попали астронавты был вход в другое, в которое можно было пройти так же через открытый проём. Оно было просторным и слабо освещённым. На стене висел большой экран похожий на плазму.

– Кинотеатр? – предположил Богдан.

Свет стал совсем слабым, и на экране появилась картинка. Большая жёлтая звезда и коричневая планета. Планету атаковали голубые шары, и на следующей картинке был показан бушующий океан, широкие реки, озёра и водопады. И опять вид планеты из космоса. Планета стала уже не коричневой, но голубовато-серой. Её снова атаковали шары зелёного цвета. На планете появились растения: трава, кустарники, деревья. Вся земля покрылась непроходимыми лесами. Планета атакована из космоса розовыми шарами. На земле появились насекомые, птицы, животные, рыбы. Огромные динозавры населили землю. В следующих кадрах животный мир был похож на тот, который был знакомым астронавтам. К водопаду шёл человек, косматый бородатый неопрятный. Тело его прикрывала шкура мамонта. В руке его было копьё с каменным наконечником. И в последнем кадре была показана планета голубая с белыми пятнами и полосами и позади неё жёлтое солнце.

– Это же Земля, – догадался Богдан.

– Что всё это означает? – спросила Олимпиада.

– Так была создана жизнь на Земле, – догадался Терентий.

– Кем? – не догоняла Олимпиада.

– Этим всем.

Ева окинула взглядом всё, что было вокруг.

– Это всё? – пытался понять Капитон. – Но, что оно такое?

– Всемогущий разум. Сила, которая создала вселенную и вдохнула в неё жизнь, – продолжил мысль Евы Терентий.

– Я не могу в это поверить. – Илларион был ошарашен, убит увиденным. Он присел на корточки и сказал:

– Это похоже, на какой-то сон или бред. Почему мы? Почему с нами это произошло?

Терентий весь оживился и жаждал новых открытий.

– Если эта сила, которая всё создала, то кто или что создало её?

– Лучше бы я не знал этого. Надо было нам лететь дальше, – паниковал Богдан.

– Смотрите, там справа в углу что-то похожее на проём, идём туда, – позвал коллег Терентий и двинулся в ту сторону.

Но в то же мгновение в помещении зажёгся ослепительный свет.

Астронавты упали на пол и принялись закрывать глаза. Секунды и они все потеряли сознание.

В бескрайней вселенной есть голубая почти белая звезда. Вокруг неё кружились одиннадцать больших, средних и малых планет. На шестой от неё планете среднего размера уже были пять океанов и три материка: один большой и два малых. В лесах этой планеты уже водились разные звери, в реках, водоёмах, морях и океанах рыбы. По небу летали птицы. У планеты не было названия. Некому было его дать. Другие разумные существа её не обнаружили ещё. Но в одно зябкое летнее утро на рассвете на скалистом берегу океана на одном из малых материков планеты в траве очнулись семь человек. Они растирали лица, пытались понять, что с ними произошло. С одной стороны бурлил серый океан. С другой было поле с густой травой, за которым начинался густой лес.

Терентий встал, отряхнулся.

– Ничего не понимаю.

Встали Ева и Илларион. Илларион поправил свою одежду и начал помогать отряхиваться Еве.

– Вы кто все такие? – обратился к ним Терентий.

– А ты кто сам? – спросил его Илларион.

Капитон продолжал лежать в траве.

– Я ничего не помню, ничего, – бормотал он.

Терентий дал руку Олимпиаде и помог ей встать.

– Идём, – сказал он.

– Куда? – не поняла Олимпиада.

– Куда-нибудь.

Пыхтя, поднялся Богдан.

– Жрать хочу.

Встала и Жанна.

– Я думаю, нас всех что-то должно связывать, – сказала она.

– Что именно? – спросил Илларион.

– То, что мы умеем говорить и понимать друг друга, – догадалась Ева.

– Точно, – сказал Илларион.

– Пойдём.

Терентий держал за руку Олимпиаду и шёл с ней к лесу.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Не знаю.

– Я тебя буду называть Мара.

– Почему Мара?

– Потому что я где-то слышал это слово и оно мне нравится.

Остальные двинулись за ними. Поднялся с земли и Капитон.

– Эй, подождите меня.

23 декабря 2023 года – 7 января 2024 года